

В прошлой жизни Хо Нин был младшим сыном в семье Хо, и наследство его совершенно не интересовало. Поэтому на протяжении двадцати пяти лет он занимался в основном двумя вещами: во-первых, развлекался и прожигал жизнь, а во-вторых, шел наперекор Хо Ци.

Хо Ци был его братом — родным, ближе некуда.

Хо Нин полагал, что эта беззаботная жизнь нахлебника продлится как минимум до тех пор, пока его отец не выйдет на пенсию. Однако он никак не ожидал, что мелкая авария в горах на юго-западе страны в одночасье разрушит весь его мир.

Водитель грузовика, совершавший дальний рейс, не справился с управлением и врезался в машину, в которой ехали отец и брат Хо Нина. Хо Ци, сидевший за рулем, и отец на пассажирском кресле скончались на месте от полученных травм, а последовавший за ударом взрыв довершил разрушение. В конечном итоге, после долгих проверок и бюрократических проволочек, до рук Хо Нина дошло лишь одно — чудом уцелевший нефритовый кулон, практически не пострадавший в огне.

Это было последнее, что осталось у него от семьи.

С того дня мир Хо Нина изменился: он стал темным и лишенным красок. А ведь ему тогда было всего семнадцать.

Тем, кто в конце концов вытащил его из той тьмы, стал Цзи Дунтин — человек, с которым он позже станет заклятым врагом.

Но Хо Нин никак не мог взять в толк: почему тот самый нефрит, ставший его последним подарком на день рождения, оказался в этом мире?

Причем это был точно такой же кулон, до мельчайших деталей, с той же текстурой. Когда Цзи Чжуцзюнь достал его из витрины и, покраснев, преподнес ему, шестое чувство Хо Нина отчетливо подсказало: это та самая вещь, оставленная ему отцом и братом.

Когда он вернулся домой, уже вечерело. Водитель семьи Цзи под угрожающим взглядом адъютанта остановил машину у ворот особняка. Хо Нин вежливо поблагодарил его и направился внутрь.

Там его встретил паренек, дежуривший у входа, и украдкой шепнул, что сегодня вернулся его отец.

Первой мыслью Хо Нина было: этот старый пройдоха, который урезал ему деньги и чуть не оставил без средств к существованию!

Старый негодяй, я с живого Сяо Юаньсина шкуру спущу!

Система, видя, как сильно в нем разгорелась жажда убийства, с тяжелым вздохом попыталась вразумить его: Брат, умоляю, будь поспокойнее. Не груби Сяо Юаньсину и не вздумай с ним драться, ты ведь...

Стоило Хо Нину подойти к особняку семьи Сяо, как плотно закрытые ворота внезапно распахнулись. Он даже не успел разглядеть того, кто выскочил навстречу, как его схватили за шиворот и втащили внутрь.

В следующую секунду, когда ворота с грохотом захлопнулись, Хо Нина повалили на землю и начали избивать.

...не сможешь его одолеть.

Досказав свою мысль, Система с тяжелым чувством разорвала связь, решив, что не может с такой бессердечностью наблюдать за избиением своего подопечного.

Хотя, стоит признать: отделали его знатно!

Система терпела Хо Нина уже слишком долго! Этот придурок каждый день ее донимал! Разве можно спокойно почитать эротические романы, когда тебя постоянно дергают? Если бы правила Системы не запрещали подсыпать подопечному афродизиаки, она бы давно напоила Хо Нина и лично закинула в постель к Цзи Чжуцзюню!

Сяо Юаньсин изначально не собирался распускать руки, но, едва вернувшись домой, услышал сплетни о том, что Сяо Кэ связался с Цзи Чжуцзюнем. Разум помутился, и он, не сдержавшись, решил проучить отпрыска по старинке.

Вдоволь натешившись, Сяо Юаньсин почувствовал, как гнев утихает. Он велел дворецкому забрать едва дышащего Хо Нина и как следует подлечить его. Затем, с холодным и суровым видом поправив слегка помятую одежду, он — совершенно не обращая внимания на странные взгляды слуг, прятавшихся в тени — спокойно сел в машину и уехал.

В доме Сяо не держали случайных людей; по крайней мере, все они знали, что стоит говорить, а что — нет. Ведь если ради минутной потехи лишиться собственного дома и семьи, то игра не стоит свеч, верно?

Хо Нин, получив взбучку, на самом деле чувствовал себя... довольно комфортно.

В конце концов, Система послала его сюда выполнять задания, а не убивать.

Еще в тот момент, когда Сяо Юаньсин начал наносить удары, Система активировала функцию блокировки боли. Правда, лишь на девяносто девять процентов — оставшийся один процент был нужен для правдоподобности, чтобы со стороны избиение выглядело настоящим.

Но для Хо Нина сила ударов после блокировки была даже слабее, чем прикосновения массажиста.

Хо Нин: Счастливая жизнь читера.

<http://bllate.org/book/21631/2231993>